

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.291

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.4.90>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© Пархоменко С. В., Романова Е. Р., 2023

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Указывается, что вопрос о сущности института давности в уголовном праве является дискуссионным. Рассмотрены основные подходы к определению сущности института давности в уголовном праве, по результатам их изучения сделан вывод об отсутствии единообразия по вопросу о целях введения рассматриваемого института. Опубликованы результаты самостоятельного исследования (опрос среди практических работников – представителей системы прокуратуры и адвокатуры), целью которого являлось определение целей введения института давности в уголовное право России. По итогам исследования отмечено, что институт истечения сроков давности в уголовном праве является процессуальной необходимостью, однако истечение срока давности не снижает степень общественной опасности совершенного деяния. Определено, что институт давности в уголовном праве не позволяет превысить допустимые сроки производства по уголовному делу, мотивируя правоохранительные органы на своевременное совершение всех процессуальных действий. Все изложенное позволило прийти к выводам о том, что отсутствие возможности прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности свидетельствовало бы о возможности бесконечного уголовного преследования лиц, совершивших преступления. В заключении сделан вывод о выполнении двойственной функции института сроков давности: поощрительной, с одной стороны, и ограничительной, с другой.

Ключевые слова: срок давности, истечение срока давности, освобождение от уголовной ответственности, реабилитирующие основания, прекращение уголовного преследования.

LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION OF STATUTE OF LIMITATIONS IN CRIMINAL LAW

© Parkhomenko S. V., Romanova E. R., 2023

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The question of the essence of the institution of limitation in criminal law is debatable. The author conducted an independent study, the purpose of which is to determine the goals of introducing the institution of limitation into the criminal law of Russia. The article examines the main approaches to determining the essence of the institution of limitation in criminal law; based on the results of their study, a conclusion was made about the lack of uniformity on the issue of the purposes of introducing the institution in question. As part of the article, a survey was conducted among practitioners: representatives of the prosecutor's office and the legal profession, the results of which allowed us to come to the conclusion that the institution of expiration of the statute of limitations in criminal law is a procedural necessity, but the expiration of the statute of limitations does not reduce the degree of public danger of the committed act. The institution of limitation in criminal law does not allow exceeding the permissible time limits for criminal proceedings, motivating law enforcement agencies to carry out all procedural actions in a timely manner. All of the above allows us to come to the conclusion that the absence of the possibility of terminating criminal prosecution due to the expiration of the statute of limitations would indicate the possibility of endless criminal prosecution of persons who committed crimes. In conclusion, it is concluded that the institution of statutes of limitations fulfills the dual function of the institution: incentive, on the one hand, and restrictive, on the other.

Keywords: statute of limitations, expiration of the statute of limitations, exemption from criminal liability, non-rehabilitative grounds, termination of criminal prosecution.

Время, становясь из будущего настоящим, выходит из какого-то тайника, и настоящее, став прошлым, уходит в какой-то тайник.

Блаженный Августин. Исповедь

Введение

Категория «сроки» характерна практически для всех отраслей права. Влиянию времени на различные правоотношения посвящено множе-

ство исследований, и уголовно-правовая наука не является исключением.

Институт давности в российском уголовном праве имеет важное значение как для теоретиков права, так и для правоприменителей. С одной стороны, данный институт призван обеспечивать правопорядок и защиту прав граждан, а с другой – продиктован соответствующей

процессуальной необходимостью. Институт давности выполняет сразу две цели, являясь одновременно средством поощрения за правомерное поведение лиц, когда-то совершивших преступления, и способом оптимизации работы правоохранительных органов, деятельность которых по расследованию преступлений, совершенных десятилетия назад, является нецелесообразной.

Однако не все авторы придерживаются концепции о двойственной природе анализируемого института, в связи с этим в научных кругах имеет место полемика относительно правовой природы института сроков давности в уголовном праве и целей его введения.

Материалы и методы исследования

Для изучения проблемы использовался диалектический метод познания, позволяющий предметно и во всех отношениях проанализировать сущность института давности в уголовном праве. В основу методологической базы положен ряд общенаучных приемов в их согласованности и взаимообусловленности. Указанные способы познания представлены как на теоретическом (сравнительный, системный, исторический методы), так и на эмпирическом (исследование документов) уровнях.

Обзор литературы

Проблема, изучаемая в настоящей статье, находит свое отражение в работах отечественных исследователей.

В статье рассмотрены правовые подходы к определению правовой природы сроков давности в уголовном праве, предложенные советскими и современными исследователями, в том числе Н. С. Таганцевым, А. А. Пионтковским, Х. Д. Аликуперовым, В. Д. Филимоновым, В. Е. Смольниковым, В. В. Мальцевым и другими.

Результаты исследования

Большинство исследователей отечественного уголовного права указывают на необходимость четко регламентированного, социально обусловленного, понятного населению воздействия на преступников, включающего в себя меры не только уголовно-правового принуждения, но и уголовно-правового поощрения. Стоит также заметить, что зачастую основания освобождения от уголовной ответственности рассматриваются в аспекте уголовно-правового поощрения и существует утверждение, что без них уголовное право является неполным и, как

следствие, не может выполнять все возложенные на него функции.

Истечение сроков давности является важным механизмом защиты прав граждан, поскольку позволяет избежать в том числе произвола со стороны правоохранительных органов и судов, обеспечивает реализацию права на справедливое судебное разбирательство и разумный срок уголовного преследования. Логично, что если бы не было законодательного закрепления сроков давности, то государство могло бы в любое время преследовать любое преступление, совершенное в прошлом, что, в свою очередь, приводило бы к нарушению принципа правовой уверенности и права на защиту. Сроки давности создают определенные пределы преследованию лиц, совершивших преступление, и наказанию за их преступления.

Таким образом, если правоохранительные органы не смогли осуществить уголовное преследование в установленный срок, т. е. не воспользовались своим правом и должностной обязанностью, то в таком случае преступник подлежит освобождению от уголовной ответственности. Подобная логика законодателя не лишена смысла, поскольку государство, являясь властным субъектом, должно обеспечить соблюдение баланса своих интересов в лице правоохранительных органов и интересов своих граждан.

Вопрос о роли института истечения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности на протяжении многих лет находится в центре внимания теоретиков.

Отметим, что данного подхода придерживаются как авторы, чьи труды являются учебно-методическими материалами, так и ученые, посвятившие конкретные исследования теме истечения сроков давности в уголовном праве.

Так, коллектив авторов учебника по уголовному праву под редакцией И. Я. Козаченко делают вывод о том, что меры ответственности спустя длительное время «становятся несправедливыми, превращаются в необоснованный акт возмездия, мести» [7, с. 431].

Данный вывод коррелирует с мнением профессора Н. С. Таганцева, который указывал, что «всепоглощающая сила времени стирает вредные следы, оставленные преступлением, успокаивает взволнованную общественную совесть, делает наказание актом бесцельного возмездия, не соответствующего существу и достоинству карательного правосудия» [6, с. 441]. А. А. Пионтковский также отмечает, что «с течением

времени преступный агент видоизменяется... его прежняя преступная деятельность не может уже служить ключом к познанию присущих ему теперь психических свойств и особенностей, вследствие чего условия для целесообразной карательной деятельности уничтожаются...» [4, с. 10–11].

Аккумулируя позиции авторов, можно прийти к выводу о том, что осуществление уголовного преследования спустя десятки лет после совершения преступления является нецелесообразным, поскольку лицо, опасаясь за привлечение к ответственности и ведя положительный образ жизни, своим правомерным поведением и муками совести как бы искупает вину за содеянное.

И все же продиктовано ли введение в действующее законодательство рассматриваемого института лишь реализацией поощрительных принципов?

Противоположное мнение заключается в том, что истечение сроков давности не является поощрительной нормой, сроки давности основаны не на нравственных или гуманистических соображениях, а являются скорее процессуальной необходимостью. Указанная необходимость заключается, например, в регламентации так называемого стимула для правоохранительных органов и судебной системы действовать более решительно и эффективно (зачастую равно «быстро») в борьбе с преступностью. Кроме того, истечение сроков давности не означает, что преступление было прощено лицу, его совершившему, а лишь свидетельствует о том, что государство не может преследовать такое лицо, поскольку пройден определенный период времени, утрачена необходимая связь с преступником. Очевидно, что по истечении длительного времени правоохранительные органы теряют возможность раскрыть преступления, в том числе из-за утраты большинства доказательств. Безусловно, на практике встречаются случаи раскрытия преступлений, совершенных в XX в., вследствие развития науки и техники и распространения методик определения сохранившихся ДНК преступников. Однако, на наш взгляд, подобные случаи – редкость, исключения из правил, а преступления прошлых лет годами остаются на контроле у оперативных работников.

В науке подобная точка зрения не редкость. Например, профессор Х. Д. Аликперов указывает: «...с истечением длительного времени после совершения преступления существенно затруд-

няется расследование, утрачивают или теряют свою силу доказательства по делу, забываются или искажаются в памяти сведения, известные свидетелям, потерпевшим и так далее. Вследствие этого объективное рассмотрение судом дел этой категории и установление по ним картины преступления часто становится или затруднительным, или даже невозможным» [1, с. 13].

Таким образом, экономия государственных ресурсов, временных и финансовых затрат на осуществление уголовного преследования, снижение волокиты, утрата связи с преступлением и преступником далеко не в последнюю очередь обуславливают необходимость законодательного закрепления института срока давности.

Говорит ли все вышесказанное о том, что с течением времени общественная опасность деяния, совершенного давно (или относительно давно) в прошлом, утрачивается или притупляется?

Действительно, в юридической литературе встречается немало мнений относительно обоснования целей введения института сроков давности через снижение или утрату общественной опасности самого преступления или лица, его совершившего.

Одной из целей введения анализируемого института является предоставление государством преступнику возможности снизить общественную опасность совершенного преступления путем длительного правопослушного поведения «в обмен» на прекращение уголовного преследования. Однако указанный вывод следует из анализа таких оснований освобождения от уголовной ответственности, как, например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, применение судебного штрафа, поскольку названные основания предусматривают возмещение вреда, причиненного преступлением, в качестве обязательного условия применения перечисленных институтов. Иными словами, применение таких оснований является условным, а исследуемый в настоящей статье институт сроков давности в уголовном праве назвать таковым нельзя, поскольку он относится к категории безусловных.

С точки зрения В. Е. Смольникова, «по происшествии определенного, указанного в законе, времени с момента совершения преступления законодатель считает возможным освободить от уголовной ответственности лицо именно потому, что оно перестало представлять для общества опасность, более не нуждается в исправительном воздействии наказания, в связи с чем применение к нему последнего было бы бесцель-

ным» [5, с. 7–8]. Такое мнение поддерживают и другие представители уголовно-правовой науки.

По мнению В. Д. Филимонова, «совершенное однажды преступное деяние не может быть критерием социальных качеств человека на все последующее время. Каждый человек, как и все в мире, находится в постоянном развитии. Меняется и личность человека, совершившего преступление... По истечении продолжительного промежутка времени совершенное лицом преступление не может рассматриваться в качестве критерия его общественной опасности» [8, с. 195].

В указанном контексте стоит привести цитату профессора В. В. Мальцева: «Прощение за давностью лет – право государства, во многом как раз и основанное на утрате лицом, совершившим когда-то преступление, своей общественной опасности. Если же такой утраты нет, а общественная опасность лица с каждым вновь совершенным преступлением лишь возрастает, то по существу отсутствуют и основания для его освобождения от уголовной ответственности, пусть и за преступление, совершенное достаточно давно» [2, с. 48].

Данная позиция представляется нам справедливой, поскольку В. В. Мальцев не только акцентирует внимание на утрате общественной опасности, но и говорит о том, что, если лицо продолжило преступную деятельность, говорить о прекращении уголовного преследования не приходится.

В. В. Новиков, выдвигая варианты совершенствования действующего законодательства, предлагает дополнить ст. 78 УК РФ положением, содержащимся в ч. 3 ст. 48 прежнего Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.¹: «При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления» [3, с. 7].

Вместе с тем принципиальное значение имеет различие между общественной опасностью самого преступления и опасностью лица, его совершившего. Приведенные авторские позиции касались именно утраты или снижения с течением времени общественной опасности самого преступника, но не совершенного им деяния. Утверждать о снижении или, тем более, утрате общественной опасности деяния, на наш взгляд, не представляется возможным.

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Согласно ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) единственным основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом².

Даже по истечении установленных законом сроков давности факт совершения преступного деяния не подлежит сомнению, он установлен и констатирован, истечение сроков давности с процессуальной точки зрения является реабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности. Основания для уголовного преследования лица, совершившего такое деяние, сохраняются.

Свою позицию относительно сущности сроков давности в уголовном судопроизводстве неоднократно выражал Конституционный Суд РФ. Так, по мнению судей Конституционного Суда РФ, «освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени со дня его совершения и ввиду возможности восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма»³.

Таким образом, внимание не на одну лишь поощрительную природу рассматриваемого института обращается и высшими судебными инстанциями.

Изучив мнения представителей уголовно-правовой науки, исследовав складывающуюся судебную практику по заявленной проблеме, мы также провели опрос среди практических работников, а именно представителей систем прокуратуры и адвокатуры, результаты которого позволили прийти к выводу том, что среди практических работников не сложилось единства мнений относительно социально-правового назначения исследуемого института.

В процессе проведения исследования было опрошено 40 человек.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова : постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

При ответе на вопрос о том, утрачивает ли лицо, совершившее преступление, общественную опасность с истечением сроков давности и отпадает ли вследствие этого необходимость в его дальнейшем уголовном преследовании, мнения респондентов разделились: 52 % опрошенных указали, что вне зависимости от истечения срока давности общественная опасность лица сохраняется (из них 14 % отметили, что общественная опасность сохраняется при наличии определенных обстоятельств); 48 %, напротив, указали, что с течением длительного времени общественная опасность лица утрачивается, поскольку лицо не скрывается от правоохранительных органов.

Абсолютное большинство респондентов (80 %) на вопрос об утрате степени общественной опасности совершенного деяния ответили, что вне зависимости от истечения сроков давности степень общественной опасности сохраняется до тех пор, пока деяние считается преступным и закреплено в УК РФ.

На вопрос о том, чем является институт сроков давности в уголовном праве: поощрением или процессуальной необходимостью, 68 % респондентов выбрали второй вариант, выразив мнение о том, что прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности – необходимая мера, предусмотренная законодательством.

При этом некоторые из опрошенных отметили, что прекращение уголовного преследования является неким компромиссом, положительной оценкой государства постпреступного поведения лица, которое в том числе имеет возможность не вставать на преступный путь и может вернуться к нормальной жизни.

Также респондентам был задан вопрос о том, должна ли над лицом, совершившим преступление, довлеть угроза привлечения к уголовной ответственности всю жизнь. Вариант ответа о том, что преступник должен осознавать возможность привлечения к ответственности вне зависимости от срока давности, выбрали 35 % опрошенных, тогда как противоположной позиции придерживается 52 %. И только 13 % указали на то, что угроза привлечения к ответственности в течение жизни преступника должна зависеть от тяжести совершенного преступления.

На последний вопрос о том, стоит ли осуществлять уголовное преследование за каждое совершенное деяние, вне зависимости от сроков его совершения, в случае обеспечения процессуальной возможности расследования преступле-

ния независимо от срока его совершения, 58 % опрошенных ответили утвердительно, указав, что каждый должен нести ответственность за совершенное деяние. 42 % респондентов выбрали противоположный вариант, отметив, что в случае продолжения уголовного преследования принцип справедливости будет нарушен.

Анализ результатов исследования показал, что практические работники уверены в том, что истечение сроков давности не уменьшает степень общественной опасности совершенного деяния, однако институт давности является скорее процессуальной необходимостью, позволяющей экономить государственные ресурсы. При этом единства мнений о том, сохраняется ли общественная опасность лица с течением длительного времени, среди практиков в настоящее время не имеется.

Обсуждения и заключения

Институт сроков давности в уголовном праве является важным механизмом защиты прав граждан, поскольку истечение сроков привлечения лица к ответственности позволяет избежать самоволия со стороны правоохранительных органов и судов, обеспечивает реальное исполнение принципа разумности уголовного судопроизводства. Таким образом, сроки исковой давности в уголовном праве выполняют одновременно две функции: поощрительную (для преступника) и ограничительную (для правоохранительных органов).

Проанализировав вопросы о сущности института давности привлечения лица уголовной ответственности, можно сделать вывод о том, что до настоящего времени среди научного сообщества и практических работников не сложилось единого мнения относительно социальной сущности рассматриваемого института, о чем свидетельствуют данные проведенного в ходе исследования опроса.

По нашему мнению, несмотря на то что истечение сроков давности, безусловно, не уменьшает степень общественной опасности совершенного деяния, возможно согласиться с тем, что в результате длительного времени степень общественной опасности самого лица, совершившего преступление, снижается. Таким образом, срок давности в уголовном праве является важным инструментом, позволяющим одновременно реализовать принципы справедливости и гуманизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // *Законность*. 1999. № 8. С. 12–13.
2. Мальцев В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // *Уголовное право*. 2006. № 1. С. 45–49.
3. Новиков В. А. Освобождение от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 24 с.
4. Пионтковский А. А. Избранные труды. Т. 1. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. 372 с.
5. Смольников В. Е. Давность в теории советского уголовного права, законодательстве и практике его применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 23 с.
6. Таганцев В. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб. : Гос. тип., 1904. 1125 с.
7. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / М. И. Ковалев [и др.] ; отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М. : Норма, Инфра-М, 1998. 516 с.
8. Филимонов Д. О. О давности уголовного преследования по уголовному праву // *Ученые записки Томского университета*. 1957. № 33. С. 107–114.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti v svyazi s istecheniem srokov davnosti [Exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations]. *Zakonnost* [Legality], 1999, no. 8, pp. 12-13 (in Russian)
2. Maltsev V.V. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti v svyazi s istecheniem srokov davnosti [Exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations]. *Ygolovnoe parvo* [Criminal Law], 2006, no. 1, pp. 45-49. (in Russian)
3. Novikov V.A. *Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti* [Exemption from criminal liability]. Cand. sci. diss. abstr. Krasnodar, 2003. 24 p. (in Russian)
4. Piontkovsky A.A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 1. Kazan, Publishing House of Kazan University, 2004. 372 p. (in Russian)
5. Smolnikov V.E. *Davnost' v teorii sovetskogo ugolovnogo prava, zakonodatel'stve i praktike ego primeneniya* [Prescription in the theory of Soviet criminal law, legislation and practice of its application]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 1969, 23 p. (in Russian)
6. Tagantsev V.S. *Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903* [Criminal code of March 22, 1903]. St. Petersburg, 1904, 1125 p. (in Russian)
7. Kovalev M.I. [et al.]. *Ygolovnoe parvo* [Criminal law]. Ed. I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova. Moscow, Norma, Infra-m, 1998, 516 p. (in Russian)
8. Filimonov D.O. O davnosti ugolovnogo presledovaniya po ugolovnomu pravu [On the statute of limitations of criminal pros-

ecution in criminal law]. *Uchenye zapiski Tomskogo universiteta* [Scientific notes of Tomsk University], 1957, no. 33, pp. 107-114. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 10.11.2023

Received on 25.08.2023; approved on 28.09.2023; accepted for publication on 10.11.2023

Пархоменко Светлана Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1), ORCID: 0000-0002-0370-3102, РИНЦ AuthorID: 404880, e-mail: psvet@mail.ru

Parkhomenko Svetlana Valerievna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevsova st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0370-3102, RSCI AuthorID: 404880, e-mail: psvet@mail.ru

Романова Екатерина Руслановна – аспирант, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0009-0008-2864-3872, РИНЦ AuthorID: 1224828, e-mail: Ekaterina_rom98@mail.ru

Romanova Ekaterina Ruslanovna – post-graduate student, Baikal State University (11, Lenina st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0008-2864-3872, RSCI AuthorID: 1224828, e-mail: Ekaterina_rom98@mail.ru

Вклад авторов

Пархоменко Светлана Валерьевна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи, написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Романова Екатерина Руслановна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи, написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.